

УДК 025.171(=14)(477.74+477.54)

**Д. Н. Рамазанова,**

научный сотрудник Центра “Палеография, кодикология, дипломатика”  
Института всеобщей истории Российской академии наук  
Дом. адрес: 111539, Россия, Москва, ул. Реутовская, д. 2/1, к. 1, кв. 18.  
Дом. тел.: +38 (495) 370-94-72  
e-mail: jamiliar@yandex.ru, jamiliar@yahoo.com

## ГРЕЧЕСКИЕ СПИСКИ СОЧИНЕНИЙ ОСНОВАТЕЛЕЙ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ БРАТЬЕВ ЛИХУДОВ В РУКОПИСНЫХ СОБРАНИЯХ ОДЕССЫ И ХАРЬКОВА

Данная статья посвящена изучению греческих списков сочинений Иоанникия и Софрония Лихудов, находящихся в хранилищах Украины, прежде всего, “Риторики” Софрония Лихуда (НБ ХГУ) и “Греческой грамматики” московской редакции (ОГНБ). Необходимость исследования этих кодексов связана с тем, что до настоящего времени эти манускрипты не привлекали внимания исследователей.

Палеография исследуемых рукописей указывает на то, что все эти кодексы написаны в почерковой традиции, связанной с каллиграфией Софрония Лихуда; это свидетельствует о том, что первоначально учебные пособия Лихудов распространялись среди их учеников, а затем выходили за пределы грекоговорящего круга Москвы и Новгорода, поступая в распоряжение вновь образованных средних и высших учебных заведений на территории России и Украины.

**Ключевые слова:** греческие рукописи, Лихуды, Риторика, Грамматика, Одесса, Харьков, палеография, круг почерков.

Все рукописное наследие греческих дидаскалов Иоанникия (1633–1717) и Софрония (1652–1730) Лихудов можно разделить на две основные группы: одну из них составляют богословско-полемические трактаты, другую — учебники и различные учебные тексты и пособия, написанные Лихудами как до приезда в Россию, так и во время их пребывания в Москве, Костроме и Новгороде; такого рода сочинения Лихудов являются основным источником для изучения системы преподавания в Славяно-греко-латинской академии в Москве, а также в других учебных заведениях, где преподавали греческие дидаскалы — Новгородской школе и Греческой школе в Москве.

Сохранились русские и греческие списки сочинений Лихудов, причем если составление и бытование русских списков нередко уже не было связано непосредственно с деятельностью Лихудов в России (например, распространение в старообрядческой среде), то греческие списки имели непосредственное отношение к кругу Лихудов, создавались или ими, или их учениками. Палеографическое исследование греческих рукописей Лихудов позволяет утверждать, что в результате деятельности дидаскалов в Москве и Новгороде Славяно-греко-латинская академия и Новгородская

школа были не только образовательными центрами высшего уровня, но и, по сути, скрипториями, которые функционировали как в рамках учебного процесса, так и вне его.

В настоящее время греческие списки сочинений Лихудов находятся в различных хранилищах России, Украины, Греции, Франции, Германии и Дании. При их изучении важное место занимают собрания греческих рукописей Украины, где, несмотря на немногочисленность списков, обнаруживаются важные кодексы, содержащие “Риторику” Софрония Лихуда (Харьков), “Греческую грамматику” московской редакции (Одесса, Киев), “Грамматические сочинения” (Киев), “Поэтику” (Киев). Важность этих списков заключается в том, что помимо их содержания, представляющего собой первые учебники первого высшего учебного заведения в России, они, главным образом, представляют примеры интересной истории бытования и распространения греческой рукописной книги в славянском мире.

Наибольшее внимание хотелось бы обратить на греческий список “Риторики” Софрония Лихуда, хранящийся в Научной библиотеке Харьковского университета<sup>1</sup>. Если о других рукописях украинских хранилищ, связанных с именами Лихудов, было известно в литературе, то об этом манускрипте существуют лишь отдельные упоминания, а в изданном в 2003 г. в Харькове каталоге греческих рукописей этого собрания не только не содержится подробного описания кодекса, но и нет отождествления с сочинением Софрония Лихуда<sup>2</sup>.

Что касается самого сочинения, то “Риторика” Софрония сохранилась в восьми списках (Москва. ГИМ. Увар. 214.; Санкт-Петербург, РНБ. Греч. № 506, СПбДА. Б. II. 10; БАН. Q № 3; Харьков. НБХУ. № 54 (25); Афины. НБГ. № 3323; Афон. Ивир. № 108; КГУ. НБ. ОРРК. Инв. № 4376). Однако работу по выявлению списков можно считать продолжающейся, поскольку последний, казанский, список “Риторики” был обнаружен лишь несколько лет назад<sup>3</sup>. Все эти рукописи датируются концом XVII — началом XVIII в. По своему характеру “Риторика” Софрония — это типичное сочинение не только для Лихудов, но и для греческой педагогической традиции (начиная со времен Византийской империи, когда сложные сочинения античных авторов перелажались более простым языком, что-то поясняя и добавляя, то есть делая понятным сочинения для своих учеников). Эти же задачи ставили перед собой и Лихуды, только чуть в более сложном варианте: их “простые” тексты должны были быть понятны их русским ученикам, хоть и учившим греческий язык, но все же не “носителям” языка. И, судя по всему, с этой задачей они справлялись.

<sup>1</sup> Харьков. Центральная научная библиотека ХГУ им. Каразина. Отдел редких книг. 25-р, 54 с.

<sup>2</sup> Грецьки рукописи XIV–XVIII ст. З фондів Центральної бібліотеки ХНУ імені В. Н. Каразіна. Каталог. Харків, 2003. С. 31-32 № 13 (рис.)

<sup>3</sup> О нем см.: Рамазанова Д. Н. Новый греческий список “Риторики” Софрония Лихуда (предварительные замечания) // Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии, дипломатике. Вып. 1. М., 2007. (в печати).

“Риторика” Софрония как и все другие учебники Лихудов, является обработкой уже известных ранее курсов. Она написана на основе “Искусства риторики” Франциска Скуфоса, изданного на греческом языке в Венеции в 1681 г. Первоначально “Риторика” была создана Софронием на греческом языке и частично на латинском. Однако греческий язык присутствует в двух вариантах: греческий простой и литературный; впервые этот вопрос был рассмотрен Д. А. Яламасом на примере “Грамматик” Лихудов. “Риторика” Лихудов также существует в списках на греческом простом языке (РНБ, Казань) и на книжном греческом языке (НБХУ. № 5; БАН Q № 3; НБГ № 3323). Кроме того, один из списков РНБ (Б. II. 10) содержит и полный перевод текста на латинский язык.

Таким образом, “Риторика” Софрония Лихуда бытовала на греческом простом и литературном, латинском, а также русском языке, на который она была переведена в 1698 г. греком Козмой Ивирином, одним из учеников Лихудов, по просьбе купца Ивана Ивановича Краткого. Интересно, что именно ее русский перевод стал одним из самых популярных учебников XVIII в. по риторике, о чем свидетельствуют 32 его русских списка. Только в одном греческом списке (Харьков) была предпринята попытка продемонстрировать одновременно два текста — на греческом с параллельным русским переводом (рис. 1).

Харьковская рукопись “Риторики” Софрония Лихуда в 8с, 222 лл., содержит 26 пронумерованных и две (в начале кодекса и в конце) нумерованные тетради. Все тетради — кватернионы. Сигнатуры на тетрадях проставлены в центре нижнего поля первого листа тетради буквенной цифирью — такое расположение является характерным элементом кодексов “Лихудовского круга”. Рукопись не имеет точной датировки, однако на основе филиграней бумаги можно предположить, что данный список “Риторики” относится к 1719–1721 гг.<sup>1</sup>

Листы кодекса организованы так, что правая часть левого листа занимает греческий текст “Риторики”, левая — латинский перевод и весь правый лист — русский перевод (рис. 2). Однако латинский и русский тексты обрываются: русский оканчивается на л. 38, хотя и до этого не все листы заполнены русским текстом (лл. 24, 25, 26, 27, 28 — не содержат русского перевода), латинский текст сопровождает греческий большую часть кодекса (лл. 9об. — 29об., 42об. — 43об., 52об. (неполн.)-56об. (неполн.), 66об. (неполн.) — 67об., 70об. — 73, 81об. (одна фраза), 93об. (неполн.)-111об., 119об. — 120об. (неполн) 171об. (неполн.) — 172об. (неполн.), 174об. (неполн.), 177об. (неполн.) — 178об. (неполн.) — содержат латинский перевод Риторики. Важно отметить, что на развороте двух листов целый лист предназначен для русского перевода текста памятника, что позволяет думать об ориентации памятника на русский перевод.

Незавершенность списка проявляется и в ряде других моментов: рукопись не имеет названия и заглавий книг и глав, что, видимо, было ос-

<sup>1</sup> Филигрань можно приблизительно отождествить с *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959. С. 77. № 924 — 1712, 1719, 1720; 2); С. 85. №1122 — 1721.

тавлено для последующей доработки. То, что текст рукописи предполагалось сопровождать разного рода украшениями, как заставками, так и инициалами, подтверждается не только наличием свободных, специально оставленных для орнаментации мест, но и незаконченными заставками на л. 8об. – 9, (причем, на л. 8об. выполнена только правая сторона заставки) (рис. 3). Обе заставки были выполнены черными и темно-коричневыми чернилами и требовали дальнейшей доработки. На этих листах, вероятно, предполагалось поместить название сочинения параллельно на греческом и русском языках.

Вся рукопись написана одним писцом, почерк которого можно сблизить с типом письма, сформировавшимся в результате педагогической деятельности в Москве Софрония Лихуда и под влиянием его почерка<sup>1</sup>: подобным греческим письмом владели, фактически, все ученики Софрония, причем оно просуществовало на протяжении жизни еще одного поколения. Если говорить о делениях почерков внутри данного скриптория, то следует отметить, что почерк списка “Риторики” очень сходен с одним листом (л. 5 об.) Одесского списка Грамматики Лихудов (ОГНБ. Ф. 1. № 78) (рис. 4).

По нашему мнению, харьковский список Риторики Софрония Лихуда мог оказаться в Харькове в первой половине — середине XVIII в., то есть тогда, когда распространение греческих списков различных сочинений за пределы традиционной греческой образованности, связанной с деятельностью Лихудов — Москвы и Новгорода было достаточно распространенным явлением. Это, по-видимому, связано с тем, что во вновь открывавшихся учебных заведениях в различных епархиях ощущалась нехватка учебных пособий, первоначально сконцентрированных в указанных двух центрах, но прежде всего — в Москве, в стенах Славяно-греко-латинской Академии. Рассматриваемый нами список “Риторики” — не единственный кодекс, сохранившийся в составе книжного собрания той или иной семинарии: так, казанский список “Риторики” Софрония, вероятно, также был послан в казанскую семинарию. То, что изучаемый кодекс и в последующее столетие находился в библиотеке Харьковского университета, доказывает один из штампов в начале книги и переплет книги, характерный для других книг собрания: картон обтянут коричневой кожей с остатками золотого тиснения. Низ корешка поврежден.

Другие два греческих списка сочинений Лихудов, хранящихся в собраниях Украины, (ОГНБ, № 1/78; НБУ) содержат еще одно сочинение дидаскалов — Греческую грамматику. Это сочинение известно в двух редакциях — Краткой (московской) и Пространной<sup>2</sup>. Интересуемые списки относятся к первой (Московской) редакции. Греческая грамматика Московской редакции была составлена Лихудами в Москве не позднее 1687 г., то есть вскоре после их приезда в русскую столицу.

<sup>1</sup> В литературе был введен термин “круг почерков” Софрония Лихуда, см.: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов // ПКНО. 1987. М., 1988. С. 61-70.

<sup>2</sup> Подробно об этом см.: *Яламас Д. А.* Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний. Дисс. докт. фил. Наук. М., 2001. С. 177.

Греческие грамматики Лихудов восходят к греческим грамматикам, написанным греками в Италии в XIV–XV вв. и основанным на традиции, идущей от Дионисия Фракийского. Источник “Граматики” Лихудов — это грамматическое сочинение Константина Ласкариса, однако, по мнению Д. А. Яламаса, нельзя не учитывать тот факт, что во время своей учебы в Италии Лихуды познакомились со всеми грамматиками, связанными с этой традицией (к ним относятся грамматики Хрисолора, Газы, Ласкариса и Халкокондила, а также труд Герасима Влаха).

Известно более 15 списков московской редакции “Граматики” Лихудов (РГБ. Ф. 173. № 331, 333; Ф. 354. № 220; Ф. 310. № 954; РНБ. НДС. № 6768; СПбДА № 333; Разн. О. XVI. № 45; Разн. О. XVI. № 46; БАН. 16. 6. 11; ОГНБ. № 1/78; НБИУ. № 195; БАНУ. КПЛ. № 337п; КДА № 66п; Патмос, Монастырь св. Иоанна Богослова № 838; Ивир. № 202; Зограф. № 145; Лионская библиотека № 58 (1594)). По мнению Яламаса, все списки можно выделить в две группы: к первой относятся кодексы конца XVII в., ко второй — первой половины XVIII в. При этом, если списки первой группы были созданы непосредственно под руководством Лихудов (в некоторых из них присутствует даже авторская правка Софрония и Иоанникия Лихудов), то создание списков второй группы связано с учениками Лихудов. Однако, и в данном случае возможны некоторые уточнения.

Одесский список Граматики Лихудов (ОГНБ. Ф. 1. № 78) (рис. 5) не содержит точной даты создания кодекса, единственным указанием на время появления этого манускрипта является филиграния бумаги: большая часть рукописи имеет водяной знак “Герб города Амстердама” с литерами PJ (курсив, лигатура) и контрамаркой CDG, что почти полностью соответствует знаку Дианова № 362 (1697 г.).<sup>1</sup> Таким образом, рассматриваемый список Граматики Лихудов относится к концу XVII в., т. е. времени, когда авторы учебника и основные преподаватели Славяно-греко-латинской Академии братья Лихуды были отстранены от преподавания в ней, а на их место были назначены — Федор Поликарпов и Николай Семенов. Это позволяет думать, что рассматриваемый одесский список Краткой грамматики Лихудов был создан в Академии, но уже без непосредственного участия самих авторов. Косвенным подтверждением данного обстоятельства может являться необычная кодикология одесского кодекса, в частности — размещение сигнатур на листах тетрадей. Их расположение (для первых десяти тетрадей — в центре левого поля первого листа тетради, очень близко к корешку переплета, на столько, что они частично оказались скрытыми при переплете, на остальных тетрадях (с 11 по 26) — в левом нижнем углу первого листа тетради) является нехарактерным для греческой рукописной традиции, которой следовали и Лихуды (“нормальное” местоположения сигнатур — в центре нижнего поля первого листа тетради). Рукопись состоит из 26 тетрадей, однако из-за ошибки писца (после 24 сигнатуры сразу идет 26) указано 27 тетрадей. Сигнатуры проставлены греческой буквенной цифирью.

<sup>1</sup> Дианова Т. В. Филиграния XVII-XVIII вв. Герб города Амстердама. М., 1995. № 362.

Весь основной текст кодекса (и греческий, и русский) выполнен одним писцом, почерк которого предположительно можно отождествить с письмом другого списка “Краткой Грамматики” Лихудов, хранящегося в Санкт-Петербурге (РНБ. Разн. О. XVI. № 46) (рис. 6). Тип письма относится к кругу почерков, связанных с каллиграфией Софрония Лихуда. Отдельно от основного текста памятника следует рассматривать Л. 5 об., который написан хоть и тем же типом письма, но, по всей видимости, выполнен позднее и другим писцом.

Текст грамматики излагается параллельно на греческом и русском языках (рис. 7), однако русский перевод следует лишь до л. 136.

Наибольший интерес представляет восстановление возможной истории рукописи в XVIII–XIX вв. В настоящее время кодекс находится в собрании рукописей ОГНБ им. Горького. Помета на рукописи рукой В. И. Григоровича свидетельствует о том, что данный кодекс принадлежал этому выдающемуся слависту XIX столетия. В составе рукописей ОГНБ — это неединственный греческий манускрипт, происходящий из собрания Григоровича. Восстановить историю собрания книжной коллекции В. И. Григоровича, ее происхождение и историю приобретения позволяют, в том числе, реестры, составленные самим ученым. Так, одна из записей в реестре: “44. Греческая грамматика Лихудов. — Казань”<sup>1</sup> свидетельствует о приобретении Одесского кодекса, (несомненно, речь идет именно о нем) в Казани. Таким образом, одесскую рукопись по своему происхождению можно связать с казанским списком Риторика Софрония Лихуда, принадлежавшим казанской семинарии. Эти два кодекса могли быть посланы вместе из столичных центров просвещения во вновь образовывавшиеся местные училища. В Казани же, уже в XIX столетии, во время своей преподавательской деятельности в Казанском университете на рукопись обратил внимание Григорович.

О дальнейшей, одесской, судьбе рукописи можно узнать из печатей, которые находятся на листах кодекса: на л. 1 (нижняя часть листа) и л. 6 (в центре) — печать Императорского Новороссийского университета; на л. 8 об. — печать “Одесского Ришельевского лицея”. Наличие обеих этих печатей на листах кодекса позволяет думать, что рукопись была передана В. И. Григоровичем еще в период существования Ришельевского лицея, то есть, фактически, сразу по приезде в Одессу; в то же время в “Фундаментальном каталоге Библиотеки Императорского Новороссийского Университета” данная рукопись упоминается только под 1868 г. Объяснение данному противоречию дал Б. Л. Фонкич, предположив, что рукопись он подарил Ришельевскому лицейу в конце 1864 — начале 1865 г., а “позже, уже в 1868 г., этот небольшой кодекс был зарегистрирован в “Фундаментальном каталоге Библиотеки Императорского Новороссийского Университета”<sup>2</sup>.

В составе этого собрания рукопись находилась до 1930 г., когда, как

<sup>1</sup> Цит. по: *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи Одессы // ВВ. Т. 40. 1979. С. 174–175; Т. 43. 1982. С. 101. Эта работа издана в трех томах “Византийского временника”: Т. 39. 1978. С. 184–200, 282–283; Т. 40. 1979. С. 172–185; Т. 43. 1982. С. 98–101

<sup>2</sup> См. статью Б. Л. Фонкича “Греческие рукописи Одессы” в данном сборнике.

и шестнадцать других греческих манускриптов, она была передана Одесской государственной научной библиотеке, где находится до настоящего времени.

Изучение списков показало наличие как текстологических и языковых, так и палеографических особенностей манускриптов. Так, например, только в харьковском из всех сохранившихся греческих списков Риторики Софрония Лихуда была предпринята попытка представить текст не только на греческом, но и на русском языке. Также этот список важен использованием греческого книжного языка, которым Лихуды владели наравне с простым греческим.

Палеография исследуемых рукописей указывает на то, что все эти кодексы написаны в почерковой традиции, связанной с каллиграфией Софрония Лихуда; это свидетельствует о том, что первоначально учебные пособия Лихудов распространялись среди их учеников, а затем выходили за пределы грекоговорящего круга Москвы и Новгорода, поступая в распоряжение вновь образованных средних и высших учебных заведений на территории России и Украины.

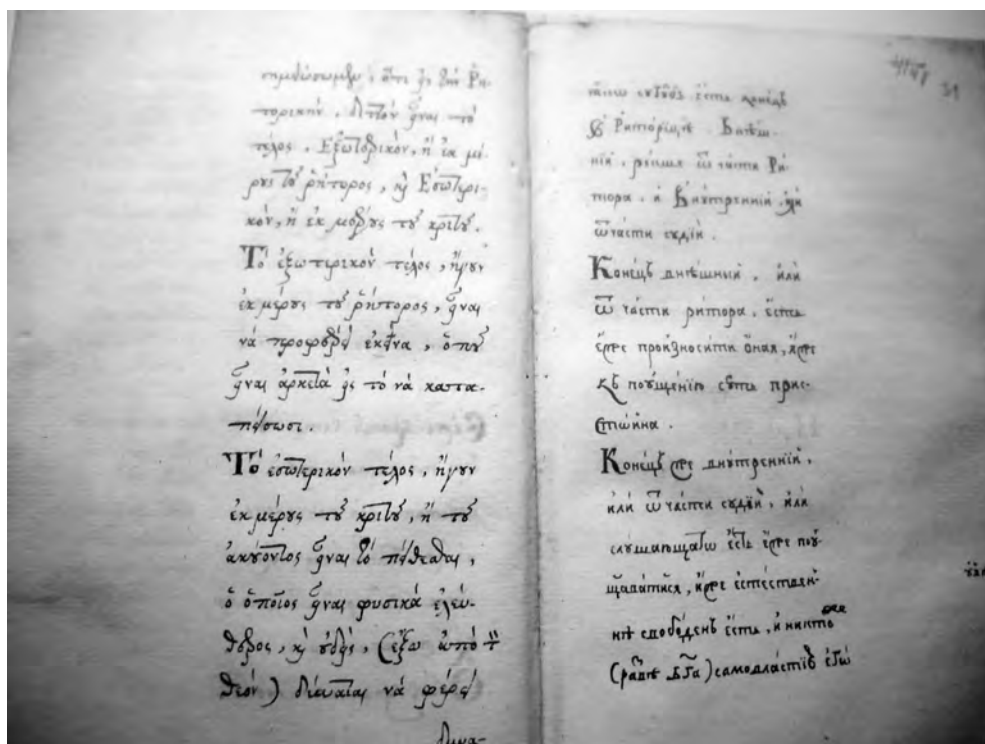


Рис. 1

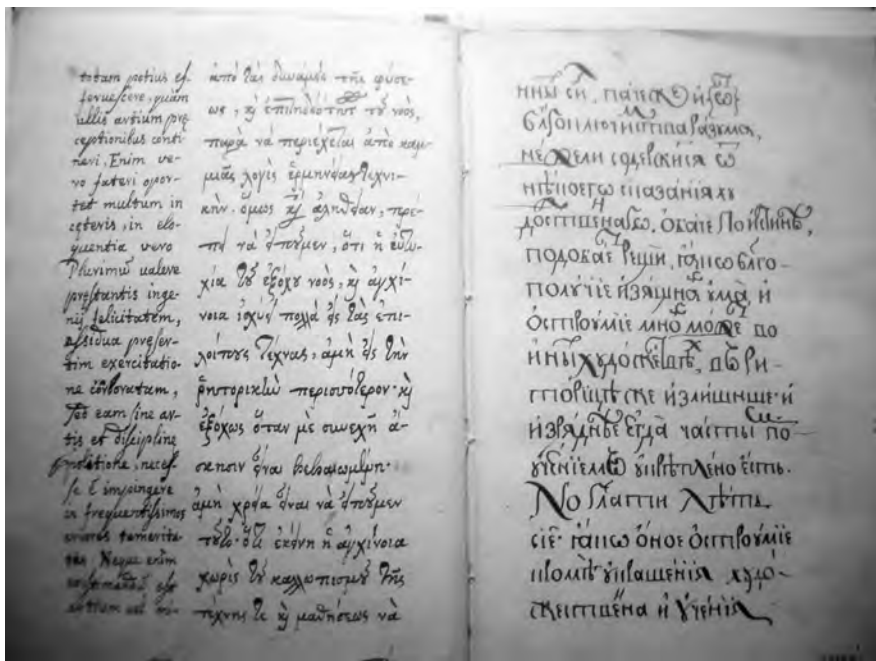


Рис. 2

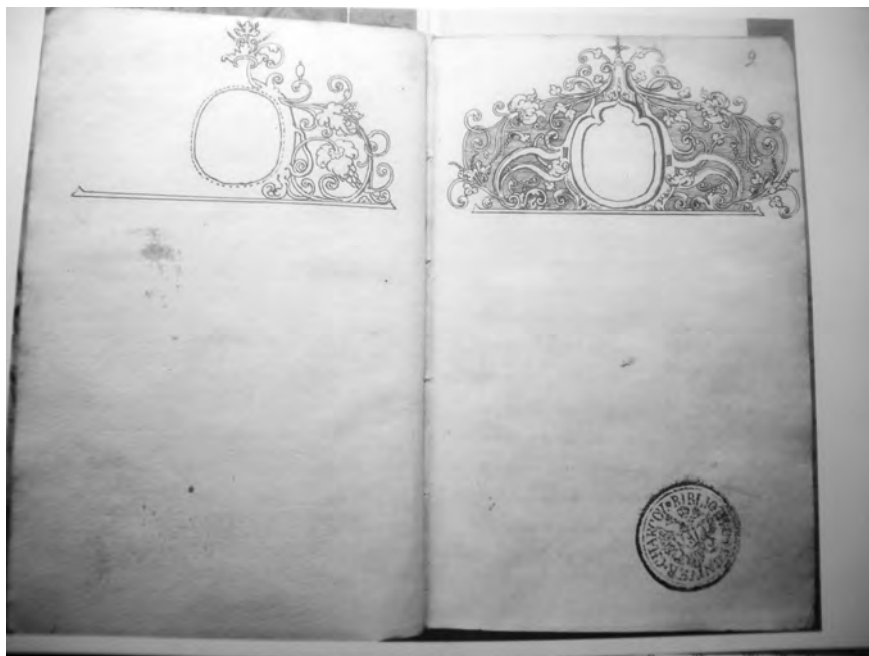


Рис. 3



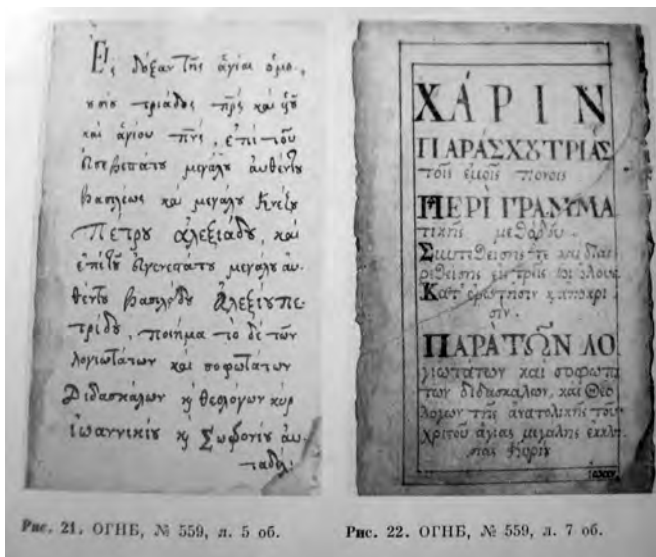


Рис. 21. ОГНБ, № 559, л. 5 об.

Рис. 22. ОГНБ, № 559, л. 7 об.

Рис. 4



Рис. 23. ОГНБ, № 559, л. 8 об.

Рис. 5

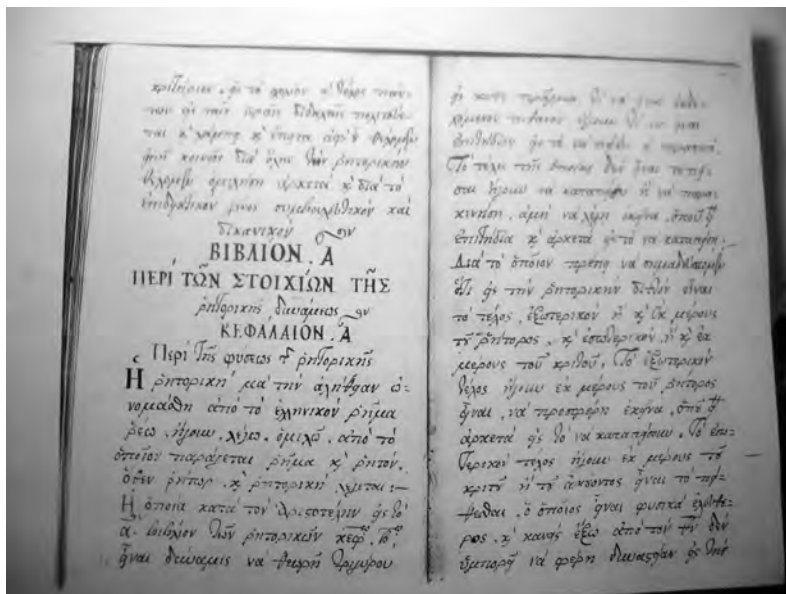


Рис. 6

**Д. Н. Рамазанова,**

науковий співробітник Центру “Палеографія, кодикологія, дипломатика”  
Інституту загальної історії Російської академії наук

Дом. адреса: 111539, Росія, Москва, вул. Реутовська, б. 2/1, к. 1, кв. 18

Дом. тел.: +38 (495) 370-94-72

e-mail: jamiliar@yandex.ru, jamiliar@yahoo.com

### **ГРЕЦЬКІ СПИСКИ ТВОРІВ ЗАСНОВНИКІВ СЛОВ'ЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСЬКОЇ АКАДЕМІЇ БРАТІВ ЛІХУДІВ У РУКОПИСНИХ ЗІБРАННЯХ ОДЕСИ ТА ХАРКОВА**

#### **Резюме**

Подана стаття присвячена вивченню грецьких списків творів Іоанікія та Софронія Ліхудів, які знаходяться у сховищі України, перш за все, “Риторики” Софронія Ліхуда (НБ ХДУ) та “Грецької граматики” московської редакції (ОДНБ). Необхідність дослідження цих кодексів пов’язана з тим, що до цього часу ці манускрипти не звертали на себе увагу дослідників.

Палеографія рукописів, які досліджуються, вказує на те, що всі кодекси написані у почерковій традиції, яка пов’язана з каліграфією Софронія Ліхуда; це свідчить про те, що початково учбові посібники Ліхудів роширювались серед їх учнів, а потім виходили за межі грецькомовного кола Москви та Новгороду, поступаючи у розпорядження знов створених середніх та вищих учбових закладів на території Росії та України.

**Ключові слова:** грецькі рукописи, Ліхуди, риторика, граматика, Одеса, Харків, палеографія, коло почерків.

**D. N. Ramazanova,**

Center of Paleography, Codicology, Diplomatics  
of the Institute of Universal history  
of Russian science academy.

Home address: 111539, Russia, Moscow, Reutovskaya street, h. 2/1, c. 1, f. 18

Home tel.: +38 (495) 370-94-72

e-mail: jamiliar@yandex.ru, jamiliar@yahoo.com

**GREEK COPIES OF THE FOUNDERS OF THE SLAVONIC- GREEK-  
LATIN AKADEMY BROTHERS LIKHUDY IN THE COLLECTIONS  
OF MANUSCRIPTS OF ODESSA AND KHARKOV**

**Summary**

The article is devoted to the study of Greek copies of the works of Ioannikiy and Sophroniy Likhudy conserved in the stacks of Ukraine, first of all — “Rhetoric” by Sophroniy Likhud (Scientific Library of Kharkov University) and “Greek Grammar” in Moscow wording (Odessa State Scientific Library) which have not attracted the researchers’ attention yet.

Paleography of the studied manuscripts shows that all these codes had been written in the handwriting tradition connected with the calligraphy of Sophroniy Likhud which proves that originally school supplies by Likhuds had been spread among their pupils and then they overstepped the limits of Greek-speaking audience of Moscow and Novgorod coming at the disposal of newly established secondary and higher educational institutions on the territory of Russia and Ukraine.

**Key words:** Greek manuscripts, the Likhuds, Rhetoric, Grammar, Odessa, Kharkov, paleography, a circle of handwritings.